

«Крейсерок»: трагедия в охотском море

Памяти защитников Отечества посвящается

Остров Тюлений, являвшийся когда-то частью полуострова Терпения (Поронайский район, Сахалинская область), уникален невероятным по своим масштабам лежбищем краснокнижных морских котиков. На острове находится и крупнейшее на Дальнем Востоке репродуктивное лежбище сивучей. Эти животные значительно крупнее морских котиков. Кроме того, здесь крупнейший на Дальнем Востоке и один из самых больших в мире птичий базар.

Остров Тюлений. Фото из архива А.И.Здорикова (2023)

С середины 18 века остров Тюлений неоднократно подвергался набегам американских браконьеров, нанесших огромный материальный ущерб природным ресурсам региона. В 1852 - 1853 гг. американские китобои добыли на острове Тюленьем 50-60 тысяч голов котика, в 1854 году – 20 тысяч, в 1855 годах американские китобои добыли на Тюленьем - 28 тысяч котиков (Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск, 1991. С. 42-43.). В результате побоища, устроенного американцами, уникальное котиковое лежбище было практически полностью уничтожено. Понадобились десятки лет для восстановления популяции этих земноводных животных.

Во второй половине 18 века остров Тюлений *становится* объектом защиты. В 1888 году приказом командира Владивостокского порта в состав

охраны острова Тюлений была назначена американская паровая шхуна "Генриетта", оборудованная парусом, водоизмещением 45 тонн, которая была конфискована 7 августа 1886 года у м. Дежнева в Беринговом море, где ее экипаж открыто занимался браконьерским промыслом в российских водах.

В момент задержания на борту «Генриетты» оказалось около двух тонн китового уса, 500 шкур черной и красной лисы, множество моржовых клыков и т.п.) шхуну-хищника, несмотря на возмущение и угрозы ее капитана, конфисковали.

На нее назначили нового командира — лейтенанта Попова и еще девять членов экипажа, которым была поручена задача перегнать «Генриетту» во Владивосток. Несмотря на неблагоприятные условия перехода, русские моряки с честью справились с заданием и 12 октября 1886 г. доставили американскую шхуну во Владивосток. Здесь захваченный груз был продан с аукциона, а судно перешло в руки моряков Сибирской флотилии.

Командир Владивостокского порта Александр Фельдгаузен посчитал, что русским морякам использовать шхуну с нерусским названием не следует. Весной 1888 г. шхуну переименовали в честь захватившего ее в качестве приза парусно-винтовым клипером «Крейсер» в "Крейсерок". Кроме всего прочего, вновь назначенному экипажу вменялось в обязанность приобретение для молодых моряков практики в парусном деле и возможность сделать опись берегов и промеры глубин. Первоначально шхуну использовали как посыльное и гидрографическое судно. В мае 1888 г. ее передали в подчинение начальника караула на о. Тюленьем (где находились огромные лежбища морских котиков) лейтенанта С.Россета по его убедительному ходатайству. Как писал он в рапорте командиру военного порта: «...Посылка к Тюленьему острову шхуны принесет делу охраны больше пользы и меньше расходов, чем командирование отряда и перевозка его на паровых судах. Такое распоряжение явится вполне целесообразным, тем более, что шхуна под военным флагом, крейсируя у острова, всегда будет находиться на страже и вполне достигнет той же цели, какой достигали и паровые военные суда, не говоря о практике для молодых матросов в трудном деле и полной возможности командира судна сделать опись берега и промеров».

Судно вооружили, установив на его борту два орудия, на всякий случай, и «Крейсерок», покинув Владивосток, вышел в море курсом к о. Тюленьему для охоты на иностранные зверобойные суда.

10 июня 1888 года судно попало в жестокий шторм. Экипаж небольшого суденышка изо всех сил боролся со стихией. Капитана корабля, стоявшего на вахте, 32-летнего Сергея Россета, при сильном северо-восточном ветре смыло за борт. Попытки моряков спасти своего командира не увенчались успехом. «Крейсерок» вынужден был прервать поход и под командованием помощника командира мичмана Ергольского 15 июня вернуться во Владивосток с печальной вестью.

Судя по прессе того периода, город был буквально потрясен гибелью 32-летнего офицера, который пользовался большим авторитетом и уважением у сослуживцев и добропорядочных граждан. Как отмечала в некрологе газета «Владивосток»: «...Покойный, помимо прекрасных качеств морского офицера, приобрел себе добрую славу и любовь товарищей и знакомых; он отличался безупречной честностью, мягким и уживчивым характером, был всегда веселым и приятным собеседником». 19 июня в 10 часов в церкви Сибирского флотского экипажа состоялась заупокойная литургия по погибшему. Среди пришедших почтить память лейтенанта Сергея Селиверстовича Россета был и будущий знаменитый ученый и флотоводец капитан 1-го ранга С.Макаров, весьма уважавший погибшего офицера.

В следующем 1889 году сторожевая шхуна вновь отправилась на охрану Тюленьего. Приказом командира Владивостокского порта начальником охраны острова Тюлений и командиром шхуны "Крейсерок" был назначен лейтенант А.Соболев. Из-за сильного шторма сразу высадить караул не удалось. Помог осуществить высадку крейсер "Витязь" под флагом начальника эскадры судов в Тихом океане вице-адмирала В.Шмидта, шедший с Петропавловска-Камчатского. Находившийся на борту "Витязя" Степан Макаров побывал на острове и подарил экипажу "Крейсерка" личный комплект сигнальных флагов и наставление по их использованию.

Высадив на острове охранный отряд, "Крейсерок" ушел к устью Пороная для съемки, а затем вновь вернулся к острову и находился там вплоть до снятия караула 14 октября.

Следует отметить, что российским морякам приходилось постоянно защищать границы империи от иностранного вторжения, но и вести не менее активную войну с американскими браконьерами, защищая от них не только тюленей, но и местных жителей — ороков (ульта), нивхов, айнов...

20 мая 1889 года шхуна из Владивостока вновь отправилась к острову Тюлений под командованием лейтенанта А.Дружинина, вахтенного начальника Налимова А. Высадившись на остров 13 июня, они обнаружили на берегу до 300 трупов котиков, убитых браконьерами накануне прихода "Крейсерка". Всюду были разбросаны скелеты животных, из сараев несся запах протухшего котикового жира. Судя по брошенной обуви, на острове хозяйничали японцы.

Оставив караул под командованием квартирмейстера Василия Корсунцева, "Крейсерок" ушел в Корсаков для починки такелажа. Вернувшись 15 октября, сторожевой корабль обнаружил у берегов судно под американским флагом с названием "Роза", прибывшее с браконьерскими целями. Как рассказал В.Корсунцев, они уже успели предпринять попытку высадки на остров, в результате чего трое иностранцев были арестованы караулом. Буквально на следующий день была захвачена и сама браконьерская шхуна, которая остановилась только после нескольких предупредительных выстрелов из пушек "Крейсерка".

Трагедия

По распоряжению Дружинина на судно высадились лейтенант Налимов, квартирмейстер Корсунцев с матросами. На "Крейсерке" же были размещены шкипер и пять американских матросов. На "Розе" оставалось 8 американцев. Командиром "Крейсерка" Налимову было приказано следовать в кильватер. Некоторое время с "Крейсерка" наблюдали огни судна, но вскоре они исчезли. В ночь 16 октября "Роза" села на мель, возможно, из-за испорченного американцами компаса. При сильном ветре спасти судно было невозможно. Упавшая мачта завершила разрушение судна. Русские и американцы спасались, как могли. Волной с плота смыло Налимова, и он вскоре исчез под водой. Часть разбитой палубы стала прибежищем для Корсунцева и троих матросов. Спаслись же удалось из них только Корсунцеву, который, выбравшись на берег у Тихменевского поста, встретил двух ороков, которые проводили его изможденного и обмороженного до Корсаковского поста.

"Крейсерку" удалось поднять на борт оставшегося в живых матроса Ивана Кряжева, находившегося на конвоированном судне. Все, что случилось у берегов Тюленьего в ту трагическую ночь, было только началом. С мыса Крильон во Владивосток пришло известие о том, что 24 октября к маяку подходила патрульная шхуна "Крейсерок" и, взяв воды, пошла во Владивосток. Но там она не появилась. Посланный на поиски шхуны пароход добровольного флота "Владивосток", придя в порт Корсакова, тотчас же отправился к мысу Терпения.

На берегу они обнаружили обломки "Розы" и тело лейтенанта Налимова. Останки морского офицера предали земле, а на могиле поставили крест. Затем из Японии 10 декабря во Владивосток пришло известие, что месяц назад возле селения Вакасякунаи, на северо-западном побережье Хоккайдо, на берег выбросило труп иностранца, у которого на левой руке вытатуировано "Ф.Иванов", и остатки судна.

Была организована береговая экспедиция из трех человек под руководством старшего врача крейсера 2 ранга "Крейсер", доктора медицины Александра Александровича Бунге. Газета «Владивосток» (№44 от 4 ноября 1890 года) писала: «Вот тот остров, из-за которого погибли отличные моряки: лейтенант Россет и Дружинин; из-за которого погибли лейтенант Налимов и 19 человек матросов с злополучным «Крейсерком»; из-за которого погибли и хищники-американцы со своей «Розой». На месте гибели «Крейсерка», работала комиссия Адмиралтейства, посланная на остров Хоккайдо.

Её возглавили доктор А.А. Бунге и лейтенант В.Н.Бухарин. На берег острова Хоккайдо был выброшен лишь один труп - матроса Е.Иванова. Остальных погибших море взяло к себе». 24 января, отправившись из Нагасаки, экспедиции удалось с большим трудом добраться до указанного места и установить по надписи на обломках, Андреевскому флагу, другим предметам, переданным японцами, что это были останки "Крейсерка".

Картина прояснилась позднее. В конце октября того злополучного 1889 года стояла очень плохая погода с сильными штормами. Сильнейший шторм, сопровождающийся оледенением, юго-западнее островов Ребун и Рисири сокрушил судно. Погибшего матроса 1 статьи Филиппа Иванова похоронили и поставили на могиле православный крест. Это было первое захоронение русских моряков на японском острове Хоккайдо.

Из Нагасаки через Владивосток в Санкт-Петербург Бунге была отправлена депеша на имя морского министра генерал-адмирала Чихачева о гибели "Крейсерка" и его экипажа. 2 ноября 1890 г. командир Владивостокского порта послал в Морское министерство телеграмму, в которой говорилось о том, что офицерами Сибирского экипажа и Тихоокеанской эскадры собраны деньги для постановки памятника в саду Морского собрания товарищам, погибшим на «Крейсерке».

Памятник во Владивостоке

Для офицеров Сибирской флотилии было делом чести сохранить память о погибшем сторожевом корабле и погибших членах экипажа. Эта инициатива нашла поддержку у командования флотом и в Морском министерстве. В качестве образца для памятника решили взять монумент, установленный в Кронштадте в честь погибшего в 1861 г. в Индийском океане клипера «Опричник», открытый в Летнем саду Кронштадта 31 октября 1873 г.

Вопрос о Высочайшем разрешении на сооружение памятника был решен достаточно быстро, оно последовало уже 3 декабря 1890 г. Приказ о создании памятника отдал в 1890 году командир Владивостокского военного порта контр — адмирал Платон Ермолаев. Место же его установки был выбран сад Морского собрания. Тогда же был разрешен отпуск *«...от Владивостокского порта из негодного казенного имущества потребных для этого якоря, пушек и цепей»*.

Шхуна «Крейсерок» в одной из гаваней Владивостока. Из собрания Н. А. Кузнецова

Остатки «Крейсерка» на северо-западном побережье Хоккайдо Япония). Ноябрь 1890 г.

Некоторую проблему составило изготовление фотографий и чертежей кронштадтского памятника. Первоначально ответ Главного морского штаба гласил о том, что не имеется ни рисунка памятника, ни сведений о постановке его в Кронштадте. Но в итоге две фотографии памятника были высланы по почте. 16 апреля 1891 г. отправили во Владивосток и чертеж памятника в Кронштадте. Для организации работ по его созданию была образована специальная комиссия. Основной ее задачей был сбор средств по подписке. Естественно, значительную поддержку в деле создания памятника оказало командование Сибирской флотилии и Владивостокского порта.

Из портовых складов было бесплатно отпущено 25 бочек цемента. В июле 1894 г. к южной оконечности острова Русский (пролив Старка) был послан плавучий кран для доставки выбранной гранитной глыбы, которая предназначалась для основания памятника. В Механических мастерских военного порта (ныне Дальзавод) бесплатно был отлит чугунный Андреевский флаг (чугун был приобретен на средства комиссии). Но к сентябрю 1894 г. собранных по подписке средств хватило лишь на заказ двух медных досок и на каменные работы по отделке и установке. Поэтому членам комиссии пришлось вновь обратиться за помощью к офицерам флота.

В сборе средств участвовали власти и жители Владивостока. Практически никто не остался безучастным. В списке жертвователей значатся имена офицеров крейсера 1-го ранга «Адмирал Нахимов», крейсера 2-го ранга «Джигит», канонерских лодок «Кореец», «Бобр» и «Манджур», фрегата «Владимир Мономах», персонал Владивостокского морского госпиталя, Механического завода Владивостокского порта и других кораблей и учреждений.

6 сентября 1894 г. был заключен договор между председателем Комиссии по сооружению памятника и японским подданным Каваками. По этому договору Каваками обязался установить основание памятника (гранитную глыбу), две ступеньки из красного гранита, а также разместить на памятнике две медные доски с надписями, флаг с флагштоком, цепи, пушки и якоря, ранее полученные с портовых складов. Работы должны были быть окончены к 1 мая 1895 г., но из-за осложнений, возникших с транспортными перевозками, вызванных Японо-китайской войной, монтаж памятника затянулся на месяц. Окончательный же расчет с японским подрядчиком был произведен лишь 10 октября 1895 г. Всего с июля 1891 г. по октябрь 1895 г. было собрано 2180 руб. 56 коп. (пожертвовано 1973 руб. 48 коп., а еще 183 руб. 49 коп. составили проценты по вкладу с пожертвованных денег).

После завершения работ по сооружению памятника «Крейсерку» прошло еще два года до его официального открытия. 27 августа 1897 г. комиссия собралась на свое последнее заседание. На нем было решено открыть памятник 26 октября, в день предполагаемой гибели «Крейсерка». Остаток собранных средств было решено обратить в ценные бумаги, с тем чтобы на проценты, получаемые от них, проводить ежегодный ремонт памятника. Заведование суммами и ремонтом было передано в ведение Комитета старшин Морского собрания.

В итоге памятник был открыт лишь 28 октября 1897 г. — через день после торжественной церемонии открытия другого памятника — прославленному исследователю Амура и контр-адмиралу Г.И. Невельскому, который стал первым монументом в Приморье. Мемориал представлял собою валун, на котором были размещены флотские символы: адмиралтейский якорь с согнутым штоком и приспущенный на древке Андреевский флаг, выполненный в бронзе. Строительством памятника занимался Дальзавод. Вокруг памятника "Крейсеру" по периметру были вкопаны отпущенные Владивостокским портом снятые с вооружения пушки, а также якорные цепи.

После Октябрьской революции 1917 года решением советских властей памятник "сменил идеологию". Морские атрибуты: якоря, цепи, пушки, Андреевский флаг — были сняты, а на постамент был установлен бюст Вождя мирового пролетариата В.И. Ульянова (Ленина). В 1982 г. памятник был отреставрирован силами моряков Тихоокеанского флота. Спустя четверть века, по инициативе членов Владивостокского морского собрания, памятник был вновь отреставрирован. Вот только прежних реликвий, в том числе Андреевского флага, так и не восстановили. На камне лишь скромная табличка с напоминанием о героическом подвиге русских моряков.

«Мирь праху ихъ»

В 1951 г. на мысе Терпения пограничниками на берегу была обнаружена чугунная доска, на которой имелась следующая надпись: *«Сибирского Флотского Экипажа лейтенант Андрей Павлович Налимов и матросы Т. Зеленкин,*

П. Савинов, И. Трапезников погибли около этого места в ночь с 15 на 16 октября 1889 г., разбившись на конфискованной «Крейсерком» призовой шхуне «Роза».

По инициативе капитан-лейтенанта Тюрина (начальника части навигационного обеспечения) эта доска была врезана в цоколь маяка на мысе Терпения. В 1980 г. решением Сахалинского облисполкома за 119 от 21.03.80 г. доска была объявлена памятником истории и культуры Сахалинской области местного значения.

Еще через 8 лет было установлено точное погребение русского моряка. Это удалось местному краеведу Виктору Климентьевичу Микунову. После многолетнего изучения архивных материалов и местности между мысами Георгия и Терпения, где потерпела крушение шхуна «Роза», 10 июня 1988 г., экспедиция В.К. Микунова нашла могилу лейтенанта А.П. Налимова, доски и кирпичи. Позднее был найден чугунный крест с обломанной верхушкой и надписью: «МИРЪ ПРАХУ ИХЪ». В разрушенной могиле были обнаружены останки человека и фрагменты одежды, по которым она была идентифицирована как могила русского морского офицера, лейтенанта Андрея Павловича Налимова. Расположена в 2,5 км к западу от мыса Терпения на южном берегу одноименного полуострова.

Мыс Терпения. Р.Алмакаев и П.Н.Пасюков у памятного знака членам экипажа «Крейсерка», погибшим при исполнении обязанностей. 21 июля 2022 г.

Надгробие на могиле лейтенанта А.П. Налимова

В 1989 г. в ознаменовании 100-летия гибели русских моряков, была осуществлена полная реконструкция памятника. С найденного надмогильного креста литейщики Поронайского ЦБЗ изготовили точную реплику. Рыболовецкий колхоз «Дружба» выделил судно для доставки на мыс Терпения необходимых строительных материалов. Надмогильная плита была демонтирована с цоколя маяка Терпения и установлена на кирпичном основании, на плите укрепили новый крест.

Место, расположения реконструированного памятника с берега залива Георгия было перенесено на более возвышенное - на склоне морской террасы к востоку от прежнего, а место гибели русских моряков объявлено объектом историко-культурного наследия регионального значения.

На подлинной могиле А.П.Налимова поставили крест высотой 1,35 м и устроили надгробье с надписью:

*«Здесь покоится прах лейтенанта Андрея Павловича Налимова.
7.12.1858 - 16.10.1889 г.»*

Новые подробности истории сохранения памяти об отважных русских моряках на Сахалине, раскрывает письмо Анатолия Кошкина - доктора истори-

ческих наук, председателя научного совета Российского военно-исторического общества, действительного члена РГО в адрес СО «Русское географическое общество» от 17 октября 2020 г.

«На карте, которой пользовался А.П.Чехов во время пребывания в июле-октябре 1890 года на Сахалине, в районе мыса Терпения была пометка - «Памятник лейтенанту Налимову». В период японского правления (1905-1945) история захоронения русского офицера оказалась покрыта мраком. А после освобождения Южного Сахалина советские солдаты обнаружили чугунную плиту от памятника, о точном месте нахождения которого никто и не ведал. Да и сама-то плита, говорят, не сгнула в лихих временах лишь потому, что деловитые японцы приспособили её для приготовления пищи.

Как бы там ни было, но при сооружении в 1954 году маяка на самом высоком плато мыса Терпения, в его цоколь вмонтировали плиту с утраченной могилы лейтенанта Андрея Павловича Налимова. Много лет кряду место его упокоения искал Виктор Микунов, тренер Поронайской ДЮСШ, действительный член Всесоюзного географического общества. «Заразив» напрочь этой темой руководителя фотостудии Поронайской станции юных техников Виктора Белова, инструктора Поронайского горкома комсомола Олега Витера и спецкора газеты «Молодая гвардия» Владимира Арнаутова, летом 1988 года он поставил перечисленных выше под флаг своей очередной экспедиции. И она принесла успех! Ваш покорный слуга все эти годы горд тем, что как раз ему (т.е. мне) довелось обнаружить в заболоченной низменности тот самый крест, отломанный от чугунной плиты.

Именно этот крест и указал координаты захоронения русского офицера, погибшего в ночь с 15 на 16 октября 1890 года. Он - герой из числа первых стражей рубежей Родины у самой восточной точки Сахалина, охранявших в том числе и остров Тюлений от набегов американских браконьеров (для вхождения в суть вопроса перечитайте «Морского волка» Дж. Лондона). О чём, впрочем, я речь веду и к чему клоню? Дело даже не в том, что 13 октября исполнилось 130 лет с того момента, как Антон Павлович отчалил от нашего острова. Но уже в те годы у «въездного» писателя была карта с пометкой на мысе Терпения: «Могила лейтенанта Налимова»! Интересно, а на картах наших туристических кластеров есть такая примечательность или там - только останец «Лягушка», «Мыс Великан» да прочие подобные с ними?

P.S. Между тем, памятник (благодаря содействию Министерства обороны СССР, спустившему соответствующие циркуляры в нижестоящие организации и ведомства) удалось возродить в 1989 году - к 100-летию гибели наших моряков. Сравните с цветными фотографиями из наших дней - печаль, не правда ли? Может быть, прежде чем облагораживать японский маяк на мысе Анива, сначала свои памятники подлатаем, соотечественники?».

Скромный монумент, открытый во Владивостоке в 1897 г., стал не только первым памятником в городе, но и первым официальным мемориалом на Тихом океане погибшим морякам-тихоокеанцам в водах дальневосточной окраины Российской империи.

Анатолий Кошкин»

Осмотр вышеназванных памятников членами Сахалинского областного отделения Русского географического общества 21 июля 2022 года П.Н.Пасюковым, Т.В.Макасейвой при участии начальника маяка на мысе Терпения Р.Алмакаева, подтвердил неудовлетворительное состояние мемориала и необходимость его реставрации.

2022-2023 гг.